

— На этом этаже только мы вдвоем.

Су Яо заперла дверь, обернувшись, и прижала меня к краю кровати.

— Семья Су выкупила это общежитие.

Ее поцелуй накрыл меня — мягкий, не терпящий отказа.

— Теперь тебе даже некуда бежать.

Я дрожала в ее объятиях, а она лишь ласково гладила меня по волосам.

— Не бойся, — она поцелует стерла мои слезы, — позволь мне быть рядом, пока ты засыпаешь.

Лунный свет запутался в ее ресницах, напоминая тот заснеженный пейзаж, который она прислала мне много лет назад, когда мы подолгу болтали глубокой ночью.

— На этом этаже только мы вдвоем.

Голос Су Яо звучал тихо, но с непоколебимой уверенностью. Она обернулась, и раздался отчетливый щелчок — дверь комнаты была надежно заперта.

Этот звук отозвался в сердце Фэн Жосюэ, словно невидимые кандалы, которые внезапно захлопнулись.

Фэн Жосюэ инстинктивно отступила назад, но голенью ударилась о жесткий край кровати — пути к отступлению не было. Су Яо воспользовалась моментом, подалась вперед и оперлась руками о спинку кровати по обе стороны от нее, заключая в ловушку. Теплый аромат после душа, смешанный с прохладным, присущим только Су Яо запахом, тяжелой волной накрыл ее.

— Семья Су выкупила это общежитие, — Су Яо опустила взгляд, изучая ее лицо. Ее глаза, казалось, имели физический вес, скользя по подрагивающим от напряжения ресницам Фэн Жосюэ. — Или, если быть точнее, купила покой на этом этаже.

Сердце Фэн Жосюэ сжалось. Значит, те слухи... были правдой. Она сделала это не ради смены комнаты, а чтобы... обозначить свою территорию.

— Теперь, — кончики пальцев Су Яо нежно коснулись ее пылающей щеки, а в голосе послышался почти что вздох, — тебе даже некуда бежать.

Не успела Фэн Жосюэ осознать сказанное, как Су Яо подалась вперед.

Ее поцелуй был полон нетерпения, которое она так долго сдерживала и которое наконец вырвалось наружу. В тот миг, когда их губы соприкоснулись, в голове у Фэн Жосюэ стало пусто. Казалось, весь воздух исчез, и остался лишь сладкий, опасный аромат Су Яо, проникающий повсюду и заполняющий собой все чувства.

Она застыла, принимая этот поцелуй, бессознательно сжимая простыни, а ее тело мелко дрожало, словно лист на ветру.

Однако дальнейшего натиска, которого она опасалась, не последовало.

Поцелуй Су Яо был легким, полным бережной осторожности. Помедлив немного, она медленно отстранилась. Глядя на Фэн Жосюэ — с плотно закрытыми глазами, влажными ресницами и сбивчивым дыханием, — она тихо вздохнула.

Ее теплая ладонь зарылась в волосы на затылке Фэн Жосюэ, поглаживая с успокаивающей нежностью.

— Не бойся.

Голос Су Яо стал мягким, как тающий лед. Она склонилась и нежно коснулась губами уголка глаза Фэн Жосюэ, смахивая влагу, которую та даже не заметила.

— Позволь мне побыть с тобой, пока ты засыпаешь, хорошо?

Фэн Жосюэ по-прежнему не открывала глаз, но от этих нежных прикосновений и шепота ее напряженные нервы начали странным образом расслабляться.

Су Яо аккуратно уложила ее на кровать, легла рядом и, обняв за талию, притянула к себе. В ее движениях сквозило властное право собственности, но при этом она сдерживала себя, не переходя границ.

Лунный свет просочился сквозь щель в неплотно задернутых шторах и упал прямо на опущенные ресницы Су Яо, рассыпавшись серебристым блеском.

Фэн Жосюэ украдкой приоткрыла глаза и увидела именно эту картину.

Ресницы, подернутые лунным светом, слегка подрагивали — точь-в-точь как на той фотографии заснеженного пейзажа, усыпанного ледяными кристаллами, которую «он» прислал ей два года назад, заставив ее сердце биться чаще.

Оказалось, что тот снег, от которого у нее перехватывало дыхание и не спалось ночами, все это время шел в глазах Су Яо.

От этого осознания в груди разлилась странная, щемящая сладость.

Су Яо, казалось, почувствовала ее взгляд. Не открывая глаз, она лишь крепче прижала ее к себе, положила подбородок на макушку и пробормотала сонным, хриплым голосом:

— Спокойной ночи, моя маленькая соседка.

<http://bllate.org/book/21400/2182948>